

Солнце в полуденном зените сжигало тени. И тени тлели, истончались и прятались. Прятались в дыхании койота, меж перьев орла и в крови змей. Заснеженные пики гор надменно взирали с линии горизонта, кривые и острые, как зубы крокодила.

Старый орк прищурился, поправил колчан, постучал по черной тетиве. Он помнил этот день, как и тысячи предыдущих. Возможно, что память была ему наградой от предков, но сам он думал иначе. Иссошенные временем пальцы коснулись спутанных седых волос.

Мужчины его племени не носят волос. Это удел женщин и детей

Но ни один мужчина его племени, да и других тоже, не прожил столько, сколько прожил он. И пусть его тело напоминало скелет, укрытый жилами, каждая морщинка воплощала события, которые он когда-либо видел.

И сейчас он шел по следу. Обрубленным носом он втягивал раскаленный воздух с запахом железа, пота и вонью варгов.

Он чувал жажду битвы и жажду наживы. Старый орк улыбнулся потрескавшимся губами. Ведь чують - не значит чувствовать. Но помнить - значит почти чувствовать.

Он шел неспешно, погруженный в события своей молодости. Когда он был высок и горд. Когда он был вождем и сам ходил в набеги. Тогда ему тоже была нужна слава и нажива, а теперь... Он идет к обугленному селению, чтобы забрать то, что осталось. Нет, он не считал себя мародером, ведь он искал вещь иного толка. Лекарство.

Но искал он его так долго, что давно потерял надежду его найти.

Каждый день он возвращался к одному воспоминанию. Или воспоминание взывало к нему. Без разницы.

В тот день он отправил отряд воинов взять с путника плату, что шел через его земли с оружием. Говорят, что тот путник был чернее новолуния своей кожей, а его глаза были серебряными, как и волосы. Никогда раньше в землях орков не было такого существа, подобного этому. И никогда тот путник не возвращался.

Как и не вернулся его отряд. Тот путник убил всех. Убил, не нанеся больше одного удара каждому. Десять орков и десять варгов. И на каждого лишь по удару. Как сказал его лучший следопыт - они даже не успели сдвинуться с места. А оружие обнажил только один.

Будучи вождем, он пытался нагнать того путника. Но духи предков не благоволили к нему. А другие племена не посмели встать на пути у существа с серебряными глазами.

Но беда не приходит одна. Следом за путником явился другой.

И этот другой не отбрасывал тени. Его одежды были простыми и скорее напоминали одеяния фокусников из-за гор

Старый орк никогда не забудет черных глаз того фокусника. Ибо в тот раз, как и в последующие, он выходил встречать путников лично.

Тот день был таким же жарким, как и этот.

Ша'Нгрилл -шаман и его лучший друг стоял по правую руку. И старый орк помнил, что сказал его друг:

Иными ветрами пахнет он. Будь осторожен, Тигиштар. , - но не внял он тогда словам своего друга. Он был молод и горд. И стоит признать, еще и глуп.

- Кто идет через земли моего клана с оружием, обязан уплатить дань. Таков закон наших предков, чужак.

- Я не чту законов, орк. Их писали не для меня, но я безоружен. , - ухмыльнулся фокусник. В его голосе не было ни страха, ни уважения, лишь насмешка и нескрываемая скука

Старый орк вспомнил, как вскипела его кровь от гнева. Она ударила ему в голову и он воскликнул:

- Коли ты мужчина, ты и без оружия - сам по себе оружие. И обязан заплатить.

Фокусник хищно улыбнулся и раскинул руки.

- Мне нечем платить тебе, орк. Но я могу пройти в долг, если ты позволишь.

- Нет, чужак, ты заплатишь или уйдешь восвояси. , - одним прыжком, он покинул седло и встал перед путником. Старый орк помнил, как рука шамана легла на его плечо, и, тот сказал:

- Уступи дорогу этому чужаку. Ибо если встанешь у него на пути - не видать тебе своей судьбы.

-Я сам буду решать, шаман! - ответил он тогда и обнажил клинок. Его разум требовал мести за павших соплеменников и он был не прочь выместить злость на этом дерзком путнике.

Фокусник был высок среди людей. Всего лишь на две головы ниже любого из орков. Но черные глаза не дрогнули в страхе. Они улыбнулись, сверкнув яркой вспышкой, и путник шагнул, минуя вождя...

И как бы старый орк не был быстр в своей молодости, он не смог даже коснуться фокусника. Он кружил, нанося удары, около десяти минут, что показались ему вечностью. А путник смеялся и уворачивался, словно сам был ветром. А затем рука орка дрогнула, фокусник обесчестил его, лишив оружия.

Путник держал меч соперника, как пушинку, хотя тот был тяжелым, даже по меркам орков. Это было оружие его предков -священный меч, и его осквернила рука чужака. Каждый новый вождь получал право носить Ришт при себе, и этот клинок был символом доблести, благородства и силы, благословением от духов предков. Он всегда оставался острым, и его невозможно было сломать.

- Этот меч слишком тяжел для тебя, орк, ведь ты не смог удержать его в ножнах., - сказал путник, и Тигиштар понял, насколько чужак прав. Хоть путник и не приставил нож к его горлу, Тигиштар тогда именно так себя и почувствовал. Он упал на колени и, склонив голову, ответил:

- Я умру достойно., - орк чувствовал, как его люди замерли, видя его опозоренным. Никто не вмешался, даже Ша'Нгрилл, ибо он- вождь, нарушил закон предков и обнажил Ришт против безоружного. Опозорил каждого воина, что носил этот меч до него. А такой позор смывался

только кровью.

- Что?! - путник презрительно воскликнул. Если бы у голоса был вес, то он кулаком урагана переломал кости всех, кто находился рядом с чужаком в тот день. И лучше бы переломал, ибо презрение было столь ощутимо, что старый орк до сих пор не в силах избавиться от его клейма

- Ты думаешь, что смерть - это достойно?! - еще одна волна презрения захлестнула орка, и он не отрываясь посмотрел в черные глаза чужака и, ужаснувшись kloкочущему в них гневу, зажмурился, не в силах выдержать взгляд. А ведь мгновение назад эти глаза смеялись.

Когда орк вновь нашел в себе силы и остатки достоинства, он вновь посмотрел на фокусника. Чужак своими ужасающими полными черноты глазами принял взгляд орка, и тому тогда показалось, что он провалился в ночное небо, ибо там где-то среди черноты, мелькнули звезды. Лицо фокусника скривилось в негодовании, и он ударил костяшкой другой руки по долу меча. И меч расколовшись надвое рухнул у колен орка.

- Ты будешь жить так долго, пока не совершишь что-то по настоящему достойное! - воскликнул чужак. Тигиштар тогда осознал, как вместе с мечом раскололся он сам. И если бы он мог видеть незримые руки духов, как это умели делать шаманы, то осознал бы в тот день, что проклят.

Проклят дважды. Но он понял это гораздо позже. Как и то, что чужак шел по следу его врага - существа с серебряными глазами.

Фокусник же обозрев всех стоящих вокруг, обошел коленопреклоненного вождя и двинулся к ведомой только ему цели. Тигиштар помнил ярость и страх в глазах его отряда, немой вызов, нежелание сдвинуться с места. Но только сейчас он вспомнил, что варги, поистине бесстрашные звери, пятились, поджав хвосты и прижав уши, перед путником.

<http://tl.rulate.ru/book/17327/351081>